Глава 95: Воля Огня и мольба Цунаде (3/3)

«Ты так поздно сегодня. Ты почти опоздал».

«Извините, Цунаде-сенсей. Я только что встретил Хокаге-сама в коридоре и немного пообщался с ним», — придя в офис и столкнувшись с вопросом Цунаде, Широиши сразу же честно ответил.

«С Хокаге?»

Цунаде немного растерялась.

«Да».

«О чём вы говорили?»

«Ничего особенного, это были обычные мелочи».

Широиши ответил с естественным выражением лица.

«Понятно».

Цунаде кивнула и больше ничего не спрашивала.

В половине пятого, после окончания занятий, Цунаде в спешке покинула класс, оставив Широиши отвечать на вопросы тех учеников, которые не поняли содержание урока.

Теоретических и практических знаний Широиши было более чем достаточно для обучения этих детей.

Глядя, как Цунаде уходит, Широиши почувствовал лёгкое беспокойство на сердце.

Цунаде-сенсей, мне жаль, что я так много раз пользовался вашей добротой. Внутренне вздохнул Широиши.

Но для того, чтобы избежать больших неприятностей, ему ничего не оставалось, кроме как сделать это.

В конце концов, он не хотел, чтобы Хокаге подходил к нему для разговора каждые три-четыре дня.

Он смог обмануть его сегодня, но, если ему придётся часто разговаривать с Хокаге в будущем, возможно, однажды удача от него отвернётся.

Широиши действительно не мог сказать, придёт ли Хокаге к нему снова, или это просто было совпадение.

Но он понимает правду, что если будет слишком много общаться с ним, то не сможет ничего скрыть.

«Широиши-сенпай, я ничего не понимаю, вы можете научить меня?»

«Широиши-сенпай, я не совсем понимаю».

«Широиши-сенпай…»

«…»

Подошедшие многочисленные девушки создали вокруг Широиши розовую атмосферу.

Какое-то время у Широиши кружилась голова. В экспериментальном классе было не так много парней, а в основном милые девушки.

Это вызывало у него чувство головокружения, но и немного жалости к себе.

Спустя столько лет его, наконец, начали окружать девушки.

Быть популярным у девушек — это определённо новый опыт для него.

«Ладно, не надо толпиться, подходите по одной. Я не убегу и отвечу вам всем».

Недалеко от этого места.

«Широиши-сенпай действительно мягкий человек».

Нохара Рин, которая не стала втискиваться в толпу, сказала эти слова.

«Правда? Он же живёт за счёт девушки. Я не знаю, что в нём хорошего».

Обито не вернулся домой сразу после школы, а подождал возле экспериментального класса,

пока не закончился урок, прежде чем войти, чтобы найти Рин.

«Обито, грубо так говорить».

Рин посмотрела на Обито.

Но это правда. — Прошептал Обито в своём сердце.

Это просто слабак, который живёт за счёт девушки в их клане Учиха.

Но он такой высокомерный и окружён столькими милыми девушками.

«Тот парень, Какаши, тоже был таким».

Обито что-то вспомнил и почувствовал себя несчастным.

«Какаши? Кстати говоря, я давно его не видела».

«Рин, какой смысл встречаться с таким парнем? Он уже чунин, поэтому слишком занят своими заданиями. Может быть, он уже забыл о нас».

«Обито, ты всё ещё такой двуличный. На самом деле, ты тоже очень беспокоишься о Какаши».

Рин тайно улыбнулась.

«Ничего подобного. Именно его я ненавижу больше всего. Он часто говорил, что я худший ученик. Я не хочу иметь с ним ничего общего».

Обито холодно фыркнул, пытаясь показать, что он и Какаши враги.

«Но…»

Обито сразу прервал то, что хотела сказать Рин: «Это всё в прошлом, не упоминай об этом снова».

«Хорошо», — согласилась Рин.

Обито вздохнул с облегчением, затем посмотрел на Широиши, окружённого множеством девушек, и спросил Рин: «Кстати говоря, Рин, разве ты не собираешься задавать ему

дополнительные вопросы?»

«Это неважно, я просто пойду вечером в дом Широиши-сенпая, чтобы спросить».

Услышав это от Рин, лицо Обито побледнело, а сердце сжалось.

«Рин… ты ведь не влюбилась в этого парня, верно?»

«Обито, о чём ты говоришь? Я просто уважаю Широиши-сенпая. Хоть он и превосходен, но не в моём вкусе».

Рин беспомощно посмотрела на Обито.

Что, чёрт возьми, происходит у тебя в голове?

В большинстве случаев это недостающая строка в их диалогах.

«Понятно».

Обито похлопал себя по груди и вздохнул с облегчением.

Тут же кое-что вспомнив, он осторожно спросил: «Тогда какой мальчик тебе нравится, Рин?»

Рин немного подумала, а затем улыбнулась ему: «Я тебе не скажу».

«Э? Почему? Я… это… разве мы не друзья?»

Рин слегка покраснела и сказала: «Это не то, чем можно поделиться с друзьями, но я всегда буду обращать внимание на этого человека».

Обращать внимание на этого человека?

В сердце Рин уже кто-то есть?

Кто он?

Обито чувствовал, что это царапало его сердце, но сколько бы ни думал об этом, он не мог понять, кто был человеком, на которого всегда обращала внимание Рин.

…

Здание Хокаге.

«Сарутоби-сенсей, пожалуйста, не вовлекайте в дело посторонних людей».

«…»

Изначально, когда к нему пришла Цунаде, Хирузен был очень счастлив.

Но после того, как она сказала эти слова, улыбка на его лице застыла.

«Давайте не будем говорить о том, что произошло во время Второй Мировой Войны Ниндзя. Одного Сакумо достаточно, не продолжайте использовать такого рода политические средства. Особенно через таких людей, как Данзо. Что он сделал в последней Мировой Войне Ниндзя? Вы должны знать лучше меня».

Когда Цунаде упомянула Данзо, её лицо явно помрачнело.

«Данзо уже признал свою ошибку. Кроме того, он сделал много хорошего для деревни за эти годы…»

Хирузен знал, что Цунаде имела в виду тот факт, что Корень подставил членов команды Сакумо во время Второй Мировой Войны Ниндзя.

«Учитель, вы слишком снисходительны к нему».

Цунаде знала, что не сможет переубедить своего учителя, и прервала его слова.

«Деревня неотделима от Данзо. И я решил позволить Орочимару заменить меня, чтобы следить за каждым его шагом».

Хирузен чувствовал, что этот вопрос может быть раскрыт Цунаде заранее, в конце концов, это была одна из его самых доверенных учениц.

«Орочимару? Вы позволили ему присоединиться к Корню?»

Цунаде нахмурилась.

«Он не присоединился. Строго говоря, он стал внештатным сотрудником, чтобы ограничивать

Данзо», — объяснил Хирузен.

Цунаде стояла на месте и некоторое время думала. Такое решение казалось нормальным.

Это действительно хороший метод, если Хирузен не хочет чистить корни.

«Но это всё ещё компромисс».

Так было и раньше, но в последние годы Цунаде обнаружила, что средства Хирузена в балансировке ситуаций становятся всё более и более искусными.

В какой-то степени Цунаде не знала, хорошо это или плохо для будущего Конохи, но это действительно ограничивало хаос в деревне и успокаивало все стороны.

«Это всё ради будущего деревни. Я делаю это ради Конохи».

«Ну, я не могу вас переубедить. Но что бы вы ни собирались делать с кланом Учиха, пожалуйста, не привлекайте посторонних людей. Этот парень не подходит для таких вещей, как политика. Как и Сакумо. Отпустите его.

Лицо Цунаде уже было умоляющим.

Услышав подобное от Цунаде, Хирузену пришлось замолчать.

«Ладно, обещаю тебе, я больше к нему не подойду».

Думая о том, что ранее сказал ему Широиши, Хирузен чувствовал, что это не будет проблемой.

Этот мальчик поможет Учиха Рури стать частью Конохи.

Это также косвенно облегчит отношения между кланом Учиха и деревней.

«Спасибо».

Цунаде слегка поклонилась.

«Кстати, твоя болезнь ещё не прошла?»

Когда Цунаде собиралась уходить, Хирузен с беспокойством спросил.

Цунаде знала, о чём он, тихо вздохнула и покачала головой.

«Вот как? Несмотря ни на что, Коноха — твой дом, не переноси эту боль в одиночку».

«Я знаю. Я буду обучать больше ниндзя-медиков для деревни, чтобы людям не приходилось чувствовать боль от потери любимого человека, как мне, и чтобы спасать больше жизней…»

Сказав это, Цунаде развернулась и ушла под пристальным взглядом Хирузена.

http://tl.rulate.ru/book/63648/2906358